

Зырянов А.Е.

Левиафан как политический символ

В настоящее время невозможно представить существование политической сферы без использования символов. Символ стал одной из важнейших частей построения и осмысления человеческой реальности. Как чувственно-воспринимаемый или абстрактный способ воплощения, он способен донести до индивида содержание той или иной политической системы, таким образом, помогая конкретному человеку лучше ориентироваться во внешнем мире. По мнению немецкого историка искусства, Хорста Бредекампа, конфликты последних лет, по крайней мере частично, велись как «война изображений» («war of images»). Начиная с варварского разрушения талибами Бамианских статуй Будды в 2001 году и атаки террористами Нью-Йоркских Башен-близнецов, заканчивая свержением статуи Саддам Хусейна в Ираке [Bredenkamp, 2007: 29]. Однако существует разница между изображениями, представленными недавней историей, и изображениями, использованными в политической теории Томаса Гоббса. Если первые, чтобы навести ужас, добиваются своей цели путем уничтожения, то для вторых, целью является сдерживание каких-либо разрушений и противостояний, посредством «запугивания». Хорст Бредекамп в своей работе отмечает, что настоящая «война изображений» демонстрирует, что теории, которые недооценивают всей силы изображения, упускают существенное, если не решающее политико-историческое значение. Такой же позиции придерживался и Томас Гоббс [Bredenkamp, 2007: 30].

Политический дискурс любой эпохи немислим без использования символов, которые служат одним из элементов языка политики. Они являются образными знаками с важным сигнализирующим значением, способным подсознательно воздействовать на индивида. Поэтому темой нашего доклада стало рассмотрение гоббсовского Левиафана как политического символа. Его концепция оставила заметный след в истории развития политико-правовых учений, а само изображение Левиафана на титульной странице трактата уже дает повод для серьезных размышлений и является, пожалуй, одним из самых известных в истории политической философии. По мнению Карла Шмитта, немецкого юриста и политического философа, «упоминание о Левиафане не просто придает наглядность некоей идее, [...] речь, скорее, идет о призываемом заклинаниями мифическом символе, наполненном глубоким смыслом» [Шмитт, 2006: 107].

Государство, которое Гоббс называет «смертным богом», – это произведение искусства и фактически является искусственным человеком. Он сравнивает государство с библейским чудовищем Левиафаном, которое изображено как сила, принижающая человека. В «Книге Иова» Левиафан подробно описан и даже назван царем. Карл Шмитт пишет, что и «Левиафана» Гоббса не стоило бы брать в руки: «Это книга совершенно эзотерическая, и ее имманентная эзотерика увеличивается по мере того, как ты в нее вчитываешься. Так что лучше уберика ты от нее руки! Положи ее обратно, на место! Не хватайся за нее снова, не прикасайся к ней пальцами, даже если они вымыты и ухожены или, в духе времени, измазаны кровью!» [Шмитт, 2006: 6].

Однако обратимся непосредственно к самой книге, несмотря на описание данное Иовом и предупреждение Шмитта. На первой странице находится гравюра с названием «Левиафан» и цитатой из уже знакомой Книги Иова: *non est potestas super terram quae comparetur ei* (Нет на Земле власти, подобной ему). Интересно заметить, что, несмотря на ее название, Левиафан, изображенный на её фронтисписе, визуальнo имеет мало общего с морским чудовищем, а скорее напоминает «массивных гуманоидов», описанных в Асклепии. Хотя Гоббс нигде дословно и не цитировал текст Асклепия, все же имеют место быть бесчисленные ссылки на герметический корпус в других разделах «Левиафана» [Bredenkamp, 2007: 33]. Карл Шмитт отмечает, что «единство политической

общности часто и в различных значениях воспринималось в образе человека-великана (*magnus corpus*). Истории политических идей известен и образ гигантского зверя». А Платон, к которому «восходит представление о политической общности как о «большом человеке», называет движимую иррациональными аффектами толпу многоголовым и «пестрым зверем»» [Шмитт, 2006: 108].

Фронтиспис Левиафана следует считать не просто дополнением к работе, но ее важным компонентом. Созданный в Париже гравером Авраамом Боссе в сотрудничестве с Гоббсом, он поражает воображение еще до начала чтения самого текста. И такое воздействие не случайно. Ни до Гоббса, ни после него, не было столь настойчивого преследователя визуальных стратегий, как основы политического учения. Согласно Гоббсу, изображения воздействуют непосредственно на зону психофизической активности человека. Без осознания силы, которая может быть заключена в изображение, сложно правильно понять отличительные качества политической философии Гоббса.

Библиография

1. Шмитт К. 2006. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / Пер. с немецкого Д. В. Кузницына.— СПб.: Владимир Даль,— 300 с.
2. Bredekamp H. 2007. Thomas Hobbes's Visual Strategies, *The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan*, ed. P. Springborg, pp. 29-60